

УДК 81'42

**КОНЦЕПТ «ГРЕХОПАДЕНИЕ» КАК КОГНИТИВНАЯ ДОМИНАНТА
ПРОПОВЕДИ СВЯТИТЕЛЯ ЛУКИ «НА СЛОВА «БЕРЕГИТЕСЬ ЗАКВАСКИ
ФАРИСЕЙСКОЙ И САДДУКЕЙСКОЙ»**

**CONCEPT "THE FALL" AS A COGNITIVE DOMINANT OF THE OF ST. LUKA'S
SERMON «TO THE WORDS "BEWARE OF THE LEAVEN OF THE PHARISEES
AND SADDUCEES"**

**Т.В. Чиковани
T.V. Chikovani**

Крымский федеральный университет, Россия, 295007, г. Симферополь, просп. Вернадского, 4
Crimea Federal University, 4, Vernadsky ave., Simferopol, 295007, Russia

E-mail: chikovanitiana@gmail.com

Аннотация

Рассматривается православная проповедь как один из жанров религиозного дискурса. Представлены результаты когнитивно-герменевтического анализа архитектоники проповеди Святого Луки «На слова: «Берегись закваски фарисейской и саддукейской». Было выявлено, что концепт «грехопадение» является когнитивной доминантой проповеди. Исследование номинативного поля данной когнитивной доминанты позволило нам определить его полевою структуру, состоящую из субконцептов: «грехи против Господа Бога», «грехи против церкви», «грехи против ближнего и самого себя». Установлено, что ядром концепта «грехопадение» является лексема «грех». Определена специфика номинантов номинативных полей субконцептов. Были выявлены сверхчастотные лексемы-коллокации: Христос, Бог, закваска фарисейская и саддукейская.

Abstract

The article provides a research of the orthodox sermon as one of the genres of religious discourse. The results of the cognitive-hermeneutical analysis of architectonics of St. Luka's sermon "To the Words «Beware of the Leaven of the Pharisees and Sadducees» have been provided. It has been found out that the concept "fall" is a cognitive dominant of the sermon. The research of the nominative field of this cognitive dominant allowed us to define the features of its field structure consisting of three sub-concepts: "sins against the Lord God," "sins against the church," "sins against one's neighbor and oneself". The specificity of the nominees of the concepts' nominative fields was determined. Super-frequent lexeme-collocates were identified: Christ, God, the leaven of the Pharisees and Sadducees.

Ключевые слова: когнитивная доминанта, концепт, лексема, номинативное поле, проповедь, религиозный дискурс

Keywords: cognitive dominance, concept, lexeme, nominative field, preaching, religious discourse

---

Введение

Современная когнитивная лингвистика предоставляет обширные методологические возможности для исследований языка и речи. Е.С. Кубрякова подчеркивала неоднородность когнитивной лингвистики, в которой «представлены разные направления <...>, определились лидеры и ведущие фигуры в разных школах когнитивной лингвистики» [Кубрякова 2004]. Так, представители Воронежской научной школы З.Д.

Попова и И.С. Стернин пишут: «Когнитивная лингвистика исследует когнитивные процессы, делает выводы о типах ментальных репрезентаций в сознании человека на основе применения к языку имеющихся в распоряжении лингвистики собственно лингвистических методов анализа с последующей когнитивной интерпретацией результатов исследования» [Попова, Стернин 2007, с. 9].

В.А. Маслова, известная белорусская учёная, подчеркивает тот факт, что «когнитивная лингвистика дополняет анализ языка анализом речи, различных контекстов употребления соответствующих лексем, зафиксированных в текстах суждений о концепте, его определений в разных словарях и справочниках, анализом фразеологии, пословиц, поговорок, афоризмов, в которых концепт репрезентирован» [Маслова 2004].

Примечателен тот факт, что «когнитивная лингвистика возникает на базе когнитивизма в рамках современной антропоцентрической парадигмы, существенно расширяющей горизонты лингвистических исследований <...>, но предметом рассмотрения в когнитивной лингвистике является лишь та ее часть, которая приобретает свое отражение и фиксацию в языковых формах» [Маслова 2004], с последующей проекцией в речевых форматах, а следовательно, с выходом на дискурсивные исследования.

Одним из актуальных направлений в современной когнитивно-дискурсивной парадигме лингвистических исследований является всесторонняя интерпретация различных типов дискурсов.

Данная статья направлена на рассмотрение особенностей религиозного дискурса и определение значимости православной проповеди как одного из жанров религиозного дискурса. Поскольку возрастающий интерес к проблемам религиозного дискурса очевиден как с лингвистической, так и с социальной точек зрения, то всестороннее исследование структуры православной проповеди и выявление её специфики на основе современных когнитивно-дискурсивных методологических подходов представляет собой новое направление в современных филологических изысканиях.

Различные методологические подходы к изучению религиозного дискурса прослеживаются в современных научных трудах отечественных лингвистов, таких как Е.Ю. Балашова, Е.В. Бобырева, И.В. Бугаева, В.И. Карасик, А.Ю. Малафеев, Е.А. Огнева, Г.Б. Салахова, А.С. Стаценко, К.С. Чернова, Е.И. Хазанжи, А.А. Чернобров, И.Н. Щукина, О.В. Яскевич, Ф.О. Яхнева и др.

В процессе исследования структуры религиозного дискурса мы пришли к мысли о необходимости изучения концептов, вербализованных в проповедях, с целью выявления среди них лингвокультурных когнитивных доминант. Когнитивные доминанты в современной когнитивной лингвистике рассматриваются с различных точек зрения. Мы будем придерживаться следующей: в дискурсе когнитивной доминантой является ядерный концепт или совокупность концептов, максимально репрезентирующие основную идею персонального дискурса. К. С. Чернова считает, что «доминанта избирается как носитель главного значения, выражаемого другими членами ряда» [Чернова 2016, с. 356]. По мнению Е. А. Огневой, «исследование когнитивных доминант как значимых компонентов когнитивно-сюжетной матрицы произведения, направлено на выявление специфики номинативных полей тех художественных концептов, которые в силу смыслового потенциала, заложенного в них писателем, становятся сюжетобразующими при формировании текстового мира» [Огнева 2015, с. 721].

Детальное исследование лингвокультурных когнитивных доминант, а также концептов, не являющихся доминантами, позволяет определить особенности языковой личности православного священника, реализуемой в формате религиозного дискурса, поскольку автором проповеди может быть либо священник, произносящий её, либо иной священнослужитель (патриарх, митрополит), чья ранее сказанная или опубликованная проповедь произносится на данной Литургии.

Известно, что концепты аккумулируют в себе и вербализуют в пределах языковых средств того или иного языка религиозный опыт предшествующих поколений, отличительные черты культуры и менталитета народа. Концепт является основной категорией когнитивной лингвистики, поскольку именно посредством концептуализации человек осуществляет процесс познавательной деятельности. Изучение архитектоники концептов, в частности концептов, контекстуально приобретающих статус когнитивных доминант представляет собой обширное поле для исследования специфики религиозного дискурса.

Актуальным для нашего исследования является суждение о том, что «Архитектоника проповеди обусловлена конфессиональными правилами, однако с лингвокогнитивной точки зрения она может представлять собой различные типы корреляции когнитивных образований и когнитивных структур как статичных, так и динамичных» [Огнева 2016, с. 37].

Спроецируем данную идею на наше исследование, исходя из того, что произведение - это текст и проповедь - это также текст. В этом случае архитектоника проповеди представляет собой когнитивно-сюжетную матрицу, в которой сюжетным тематическим ядром чаще всего выступает притча, Библейский сюжет, житие святого. Когнитивными доминантами становятся те концепты, которые имеют наибольший смысловой контекстуальный потенциал в тексте проповеди.

В исследуемой проповеди нами выявлена фреймовая репрезентация архитектоники когнитивной доминанты «грехопадение».

На основе существующей полевой иерархической структуры концепта, состоящего из ядра, приядерной зоны, ближайшей периферии, дальней периферии и крайней периферии рассмотрим концепт «грехопадение».

Известно, что «совокупность языковых средств, репрезентирующих концепт, определяется как его номинативное поле» [Попова, Стернин 2007, с. 47], важной характеристикой которого, по мнению В.И. Карасика, является номинативная плотность, под которой понимается «детализация обозначаемого фрагмента реальности, множественное вариативное обозначение и сложные смысловые оттенки обозначаемого» [Карасик 2004, с. 111].

Материалом для нашего исследования послужил текст проповеди Архиепископа Симферопольского и Крымского Луки «На слова: «Берегись закваски фарисейской и саддукейской» [Свт. Лука (Войно-Ясенецкий) 2009, с. 77], произнесённой 10 августа 1947 года перед Симферопольской паствой.

Результаты и их обсуждение

Нами выявлено, что сюжетным тематическим ядром рассматриваемой проповеди является притча из Евангелия от Матфея (Мф.16; 6, 11-12), в которой Иисус Христос призывает: «Берегитесь закваски фарисейской и саддукейской». Определено, что когнитивной доминантой является концепт «грехопадение».

В результате проведенного когнитивно-герменевтического анализа архитектоники проповеди, нам удалось определить специфику полевой структуры когнитивной доминанты «грехопадение», а также частотность номинантов, репрезентирующих эту доминанту.

Ядро. Исходя из того, что ядро когнитивной доминанты текста коррелирует с понятием «ключевое слово» - слова, звучащие в тексте и приобретшие в нем особое значение, ядром номинативного поля концепта «грехопадение» является лексема «грех», вербализованная посредством Евангельского фразеологизма «закваска фарисейская и саддукейская», который является синергической составляющей проповеди, входящей в ее название и символизирующей греховность. Св. Лука взывает к пастве: «Чего же надо нам остерегаться? Закваска фарисейская и саддукейская была закваской гордости,

самопревозношения, закваской самоправедности, любви к почестям и первенству» [Свт. Лука 2009, с. 80]. Так пастырь объясняет значение выражения «Закваска фарисейская и саддукейская». Это библейское выражение, будучи фразеологизмом, характеризуется 12-кратным звучанием в проповеди. Подчеркнём, что слово «грех» вербализовано лишь 4 раза, несмотря на то, что является ядром когнитивной доминанты «грехопадение». Лексемы Христос и Бог упомянуты соответственно 28 и 11 раз.

Свт. Лука называет грешников трижды «родом лукавым», дважды «прелюбодейным» и грешным», обличая их и с отчаянием признавая: «А мы разве не любим почетные первые места? Разве не стремимся к славе людской совершенно так, как стремились книжники и фарисеи? Та же закваска фарисейского самопревозношения, самомнения и гордости и в нас».

Использование маркеров с негативной коннотацией (высоко частотной отличается лексема «страшный», употребляемая шестикратно, низкочастотными являются однократно звучащие номинанты «тяжкий» и «погибший») и видо-временных форм глагола «падать», вербализованных семикратно (падают, падали, пали, падший) обусловлено стремлением автора передать всю тяжесть и пагубность грехопадения.

Приядерная зона. Исследование показало, что в приядерную зону включается триада субконцептов, представляющих различные составляющие когнитивной доминанты «грехопадение», а именно субконцепты, «грехи против Господа Бога», «грехи против церкви», «грехи против ближнего и самого себя».

Проанализируем номинативные поля каждого из субконцептов.

Субконцепт «грехи против Господа Бога» представлен шестью номинантами, среди которых высокочастотны следующие номинанты: (1) номинант «искушать Христа/Бога» и (2) номинант «роптать». Частотность их употребления равна 5. Другие номинанты употреблены однократно: (1) «отступать от заповедей Божиих»; (2) «нарушили слова Христовы и слова апостолов»; (3) «хулить имя Господне»; (4) «хула на Бога».

В качестве аттрактора эмоционального переживания св. Луки обращает на себя внимание девятикратное употребление наречия «разве» и четырехкратное звучание хронемы «редко». Эксплицитность достигается посредством Евангельского фразеологизма и стилистического приема градации: «А мы разве мало ропщем, разве все покорно несем крест страдания своего? Ропщем, ропщем, постоянно ропщем, даже доходим до хулы на Бога»; «Не станем искушать Христа. Что значит это, чем искушаем мы Христа? Разве редко мы хулим имя Господне, разве редко находим, что Бог поступает несправедливо, что Христос не дает всего того, что обещал? Разве редко так искушаем Христа?» [Свт. Лука 2009, с. 78]

Субконцепт «грехи против церкви» вербализован следующими восемью номинантами, употребленными однократно: (1) «те кто отверг учение Церкви»; (2) «кто изобрел свое собственное учение, свое толкование Священного Писания»; (3) «кто ушел из Церкви», (4) «самовольно взял на себя задачу учительствовать»; (5) «все те сектанты, которые сами присвоили себе звание учителей»; (6) «стремятся быть учителями», (7) «проповедовать свое», (8) «учить своему».

Святитель Лука так отзывается о тех, кто отступил от учения Церкви и впал в ересь: «сейчас же впадут в гордость, и гордость погубит их и слушающих их» [Свт. Лука, 2009, 81]. В лексемах «(1)учитель / (2)учить / (3)учительство», среди которых первые две отличаются высокочастотностью и частотность их употребления равна 12 и 6, а последняя употреблена однократно, по нашему мнению, закодирован целый комплекс смыслов - от прямого значения передачи знаний ученикам, до поучения других, распространения какого-либо учения, идеи. В проводимом нами исследовании когнитивной доминанты «грехопадение» данная лексема обладает явно негативной коннотацией.

Субконцепт ««грехи против ближнего и самого себя» в общей сложности представлен восемью номинантами: пятью гипонимами ядерного слова концепта «грех», среди которых высокочастотны номинанты (1) «гордость», (2) «блуд/блудодействовать/блудный грех», (3) «убийство/убить», частотность их употребления равна 6, 4 и 2; номинанты (4) «помыслы», (5) «отчаяние/впадать в отчаяние» употребленные однократно, и тремя номинантами, выступающими вербальными сигналами маловерия и сомнения в вере: (6) «знамения», (7) «чудо», (8) «требовать», частотность употребления которых равна соответственно 9, 5 и 4. Отчаянием наполнены слова Святителя Луки, звучащие «диагнозом», который он ставит сомневающимся и неверующим: «А те лукавые, которые требуют знамений, не получают их потому, как сказал бы Он, что сколько ни являй им знамений и чудес, всё равно не поверят. Все чудеса будут по-своему толковать, объяснять естественными причинами. Напрасно являть им знамения и чудеса» [Свт. Лука 2009, с. 79].

Подробности беседы Христа с фарисеям свидетельствуют об их лукавстве в попытках неприятия и подвержения учения Христа сомнению, раскрывают, что требования чудес и знамений было вызвано их желанием опровергнуть, что Иисус Христос есть Сын Божий. Однако, с другой стороны можно сказать, что чудо является естественной составляющей жизни православного христианина, каждая молитва, обращенная ко Господу, уже является прошением о чуде, и, соответственно, чудеса совершенно естественно входят в жизнь христианина. С лингвокогнитивной точки зрения, разница заключается в сочетаемости лексем «чудо»/«знамение» с различными по семантическому звучанию глаголами «просить» и «требовать»: в то время как значение глагола «просить» означает «обращаться к кому-либо с просьбой о чем-либо», глагол «требовать» трактуется как «просить в категорической форме, будучи убежденным в своем праве на то, чтобы эта просьба была выполнена», но в данном контексте, напротив, вербализуется твердая уверенность в невозможности получения требуемого.

Таким образом, исследование номинативных полей трёх субконцептов «грехи против Господа Бога», «грехи против церкви», «грехи против ближнего и самого себя» выявило, что лидерами частотности среди 32 номинантов, представляющих указанные субконцепты, являются следующие: (1) «знамения», (2) «гордость», (3) «искушать Христа/Бога», (4) «роптать», (5) «чудо», (6) «требовать», (7) «блуд/блудодействовать/блудный грех», употребленные соответственно 9, 6, 5, 5, 5, 4, 4 раза, номинант «убийство» звучит дважды, в то время как остальные 24 из приведенных выше номинантов употреблены однократно.

Ближняя периферия. В основе ближней периферии номинативного поля когнитивной доминанты исследуемой проповеди - концепта «грехопадение» выявлен только один субконцепт «милосердие Божие».

Субконцепт «милосердие Божие» репрезентирован единичными номинантами: (1) «духовное питание», (2) «милость Божия», (3) «милосердие», (4) «помилован Богом».

Данный субконцепт эксплицируется посредством приводимого «самого страшного примера» из жития Святого Иакова Постника, павшего блудным грехом и согрешившего убийством, но раскаявшегося и помилованного Господом: «Божия милость возможна даже и при таком страшном грехе, как блуд и убийство. Не только милосердием Своим простил его Господь, но возвратил дар чудотворения. Запомним же это страшное житие» [Свт. Лука 2009, с. 79].

Дальняя периферия. Проведённое исследование показало, что дальняя периферия репрезентирована субконцептом «священники и подвижники» и представлена пятнадцатью номинантами, среди которых высокочастотным являются номинанты:

(1) номинант «Святые Апостолы», употребленный шестикратно;

(2) номинанты «Святой Апостол Павел», «Святой Иаков Постник», «святой», «истинные/ достойные христиане» – трижды употребляемые номинанты;

(3) номинанты «великий подвижник», «чудотворец», «подвижники» – дважды звучащие номинанты;

(4) номинанты «великий постник», «монах», «архиереи», «священники», «передатчики слов Христа», «овцы стада Христова», «смирненные», «возлюбившие Христа», «идущие по Его стопам» – однократно употребленные номинанты.

Святитель снова обращается к теме «учение», но уже со стороны священников и заключает: «мы не от себя учим, учим не своему: нет у нас своего учения, учим только тому, чему учил Христос, учили святые апостолы. Мы только проповедники, передатчики слов Христа и апостолов вам — овцам стада Христова. Мы не учителя» [Свт. Лука 2009, с. 81].

Крайняя периферия. Было выявлено, что крайняя периферия представлена одним субконцептом «наказание за грехи». Субконцепт «наказание за грехи» вербализован номинантами (1) «наказание тяжкое», (2) «мертвыми пали», (3) «страдания», а также гиперболой (4) «умирали тысячами». Номинанты упомянуты однажды.

В проповеди также выявлены номинанты-перифразы: «любовь к почестям и первенству», «стремление к славе людской», «надеяться на себя, на целомудрие свое», «искать похвалы и прославления». Эти номинанты вербализуют универсальные концепты: «честолюбие» и «тщеславие». Установлено, что перечисленные номинанты, представлены однократно, а также сложными существительными, начинающимися с местоименного прилагательного «само», среди которых высокочастотностью отличаются номинанты (1) «самопревозношение» и (2) «самомяние», частотность употребления которых составляет 4 и 3, номинанты (3) «самоуспокоение» и (4) «самоправедность» употребляются однократно.

Выводы

Итак, в силу недостаточной изученности вопроса, особый интерес представляет исследование архитектоники номинативного поля концепта, приобретающего статус когнитивной доминанты в проповеди как одном из жанров религиозного дискурса.

В результате проведенного нами анализа архитектоники проповеди Святителя Луки «На слова: «Берегись закваски фарисейской и саддукейской» было установлено, что когнитивной доминантой является концепт «грехопадение». Были выявлены сверхчастотные лексемы-коллокации: Христос (28), Бог (11).

Ядро номинативного поля концепта «грехопадение» вербализовано лексемой «грех», которая коррелирует с другими номинантами, употребленными в номинативном поле когнитивной доминанты – концепта «грехопадение» с разной степенью частотности: высокая частотность номинантов: (1) «закваска фарисейская и саддукейская» (употребляется 12-кратно; (2) «падать» (звучит 7-кратно); (3) «страшный» (употребляется 6-кратно); (4) «самопревозношение» (вербализован 4 раза); (5) «самомяние» (употребляется 3 раза); (6) «род лукавый» (звучит 3 раза).

Приядерная зона представлена тремя субконцептами: (1) «грехи против Господа Бога», (2) «грехи против церкви», (3) «грехи против ближнего и самого себя». Выявлено, что номинативное поля субконцепта «грехи против Господа Бога» представлено 6 номинантами. Спецификой номинативного поля субконцепта «грехи против Господа Бога» является высокая частотность следующих номинантов: (1) «искушать Христа/Бога» и (2) «роптать», употребляемых 5 раз. Остальные 4 номинанта вербализуются однократно. Спецификой номинативного поля субконцепта «грехи против церкви», представленного 10 номинантами, является высокая частотность номинантов (1) «учитель» и (2) «учить», частотность употребления которых равна 12 и 6 соответственно, все остальные 8 номинанты вербализованы однократно. Спецификой номинативного поля субконцепта «грехи против ближнего и самого себя», представленного 8 номинантами, является высокая частотность следующих номинантов: (1) «знамения», вербализованного 9 раз; (2) «гордость», вербализованного 6 раз; (3) «искушать Христа/Бога», (4) «роптать»,

(5) «чудо», употребляемых 5 раз; (6) «требовать» и (7) «блуд/блудодействовать/блудный грех», употребляемых 4 раза.

Ближняя периферия представлена субконцептом «милосердие Божие», вербализованным единичными номинантами: (1) «духовное питание», (2) «милость Божия», (3) «милосердие», (4) «помилован Богом».

Дальняя периферия представлена субконцептом «священники и подвижники». Спецификой номинативного поля субконцепта «священники и подвижники» является высокая частотность следующих номинантов: номинант (1) «Святые Апостолы», употреблен 6 раз; номинанты (2) «Святой Апостол Павел», (3) «Святой Иаков Постник», (4) «святой», (5) «истинные/ достойные христиане», употребляются 3 раза каждый; номинанты (6) «великий подвижник», (7) «чудотворец», (8) «подвижники», вербализованы 2 раза каждый. Остальные 9 номинантов упоминаются однократно.

Крайняя периферия представлена субконцептом «наказание за грехи». Спецификой номинативного поля данного субконцепта является факт однократного употребления каждого из четырех номинантов: (1) «наказание тяжкое», (2) «мертвыми пали», (3) «страдания», а также гиперболой (4) «умирали тысячами».

Выявленные особенности когнитивной доминанты «грехопадение» в проповеди св. Луки Крымского и Симферопольского «На слова «Берегитесь закваски фарисейской и саддукейской» показывают выбор и частотность номинантов, совокупность которых составляет основные стратегии языковой личности проповедника, направленные на донесение до паствы пагубности «грехопадения» для человека.

Библиографический список

1. Бугаева И. В. Стилистические особенности и жанры религиозной сферы // Стилистика текста: межвузов. сб. науч. тр. - Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова. 2005. - с. 3 - 11.
2. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477с.
3. Кубрякова Е.С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004, с. 6-17.
4. Маслова В.А. Учебное пособие Минск ТетраСистемс 2004. Учебное пособие / В. А.Маслова. - Мн.: ТетраСистемс, 2004. - 256 с.
5. Малафеев А.Ю. Современная православная проповедь и общественная лекция: лексика и прагматика // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2013. № 5 (26). с. 37-42.
6. Огнева Е.А. 2015. Концепт Путешествие как когнитивная текстовая доминанта (на материале произведений Ж. Верна). Когнитивные исследования языка / гл. ред. Н.Н. Болдырев. – Вып. XXI: Проблемы современной лингвистики: на стыке когниции и коммуникации: мат-лы Всероссийской научной конференции с международным участием. 25-26 июня 2015 г. / отв ред. вып. Л.В. Бабина. – М.: Ин-т Языкознания РАН, Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина: 720-725.
7. Огнева Е.А. Когнитивная сцена как формат репрезентации религиозного знания (на материале проповеди митр. Антония Сурожского «Sunday Before Pentecost») // Научный результат. Серия: Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2016. Т. 2. №1(7). С.31 – 38.
8. Попова З.Д., Стернин И.А. 2007. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ, Восток-Запад, 314.
9. Чернова К.С. Когнитивно-герменевтический анализ доминанты «дом» в контексте художественного произведения И.Макьюэна «Atonment» // Филологические науки. 2016. № 4. с. 355-358.
10. Яхнева Ф.О. Реализация концепта “The Lord’s Entry into Jerusalem” в англоязычном дискурсе православного проповедника // Вестник ТвГУ. Серия «Филология». 2015. №2. С. 236-240.

Refences

1. Bugaeva I.V. Stilisticheskie osobennosti i zhanry religioznoj sfery // Stilistika teksta: mezhvuzov. sb. nauch. tr. - Nizhnij Novgorod: NGLU im. N.A. Dobrolyubova. 2005. - s. 3 - 11.
2. Karasik V.I. Yazykovej krug: lichnost', koncepty, diskurs. Volgograd: Peremena, 2002. 477s.
3. Kubryakova E.S. Ob ustanovkah kognitivnoj nauki i aktual'nyh problemah kognitivnoj lingvistiki // Voprosy kognitivnoj lingvistiki. 2004, s. 6-17.
4. Maslova V.A. Uchebnoe posobie Minsk TetraSistems 2004. Uchebnoe posobie / V. A.Maslova. - Mn.: TetraSistems, 2004. - 256 s.
5. Malafeev A. Yu. Sovremennaya pravoslavnaya propoved' i obshchestvennaya lekciya: leksika i pragmatika // Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2013. № 5 (26). s. 37-42.
6. Ogneva E.A. 2015. Koncept Puteshestvie kak kognitivnaya tekstovaya dominanta (na materiale proizvedenij Zh. Verna). Kognitivnye issledovaniya yazyka / gl. red. N.N. Boldyrev. – Vyp. XXI: Problemy sovremennoj lingvistiki: na styke kognicii i kommunikacii: mat-ly Vserossijskoj nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. 25-26 iyunya 2015 g. / otv red. vyp. L.V. Babina. – M.: In-t Yazykoznanija RAN, Tambov: Izdatel'skij dom TGU im. G.R. Derzhavina: 720-725.
7. Ogneva E.A. Kognitivnaya scena kak format reprezentacii religioznogo znaniya (na materiale propovedi mitr. Antoniya Surozhskogo «Sunday Before Pentecost») // Nauchnyj rezul'tat. Seriya: Voprosy teoreticheskoy i prikladnoj lingvistiki. 2016. T. 2. №1(7). S.31 – 38.
8. Popova Z.D., Stemin I.A. 2007. Kognitivnaya lingvistika. M.: AST, Vostok-Zapad, 314.
9. Chernova K.S. Kognitivno-germenevticheskij analiz dominanty «dom» v kontekste hudozhestvennogo proizvedeniya I. Mak'yuehna «Atonment» // Filologicheskie nauki. 2016. № 4. s. 355-358.
10. Yahneva F.O. Realizaciya koncepta “The Lord’s Entry into Jerusalem” v angloyazychnom diskurse pravoslavnogo propovednika // Vestnik TvGU. Seriya «Filologiya». 2015. №2. S. 236-240.